

Научная статья
УДК 321

Не числом, а умением Как русский штык прорвался сквозь Альпы

В. К. Белозёров

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
vk_belozerov@mail.ru

Аннотация. Переход русских войск под командованием Суворова в борьбе с превосходящим противником и с силами природы через Альпы в 1799 году стал возможен благодаря таланту полководца, его образованию, стойкости и самобытной системе подготовки войск. В профильной литературе и общественно-политическом дискурсе о Суворове и Швейцарском походе проявляются искажения и ошибки. Интересы укрепления обороны страны и военного развития России требуют объективного восприятия свершений полководца и русских войск.

Ключевые слова: Суворов, военная культура, Швейцарский поход, духовный фактор на войне, победа, Австрия, оборона России

Для цитирования: Белозёров В. К. Не числом, а умением. Как русский штык прорвался сквозь Альпы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 56–65.

Original article

Not by Quantity, but by Skill How the Russian Bayonet Broke through the Alps

Vasily K. Belozerov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
vk_belozerov@mail.ru

Abstract. The crossing of the Alps by Russian troops under the command of Suvorov in 1799, during their struggle against a superior enemy and the forces of nature, was made possible due to the general's talent, education, resilience, and unique system of military training. However, in specialized literature and socio-political discourse regarding Suvorov and the Swiss campaign, distortions and errors are evident. The interests of strengthening national defense and advancing military development in Russia require an objective understanding of the achievements of the commander and the Russian forces.

Keywords: Suvorov, military culture, Suvorov's Swiss campaign, spiritual factor of war, victory, Austria, defense of Russia

For citation: Belozerov, V. K. (2024). Not by quantity, but by skill. How the Russian bayonet broke through the Alps. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(856), 56–65. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 году исполняется 225 лет Швейцарскому походу русской армии под командованием генералиссимуса князя Александра Васильевича Суворова. К настоящему времени об этом семнадцатидневном походе, совершенном в чрезвычайно сложных условиях, написано достаточно. Кампании 1799 года в Италии и Швейцарии посвятили свои изыскания известные исследователи. Тем не менее, сохраняются стихийно возникшие или специально созданные пробелы и ошибки, бытуют упрощения, возникают лубочные образы. Они способны ввести в заблуждение и затруднить объективное восприятие тех событий, свершений русских войск, которыми командовал непобедимый полководец. В данной статье предпринята попытка освободить восприятие полководца и событий тех дней от некоторых наносных искажений, которые не только вредят прошлому и настоящему, но и «работают» против будущего.

СУВОРОВ КАК ПУШКИН РУССКОЙ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Вообще, символично, что Александр Пушкин появился на свет как раз в дни, когда русский фельдмаршал одержал очередную победу на реке Треббия в Италии. Спустя век талантливый русский публицист Михаил Меньшиков назвал полководца Пушкиным военной культуры [Меньшиков, 1905, с. 330]. Суворов, как образец самобытной военной культуры, вне всяких сомнений, заслужил такого звания.

В профильной литературе встречаются оценки относительно недостаточного образования полководца. Между тем с самого детства особый интерес у будущего генералиссимуса вызывала военная и военно-историческая литература, причем, в основном, на французском языке. Юноша внимательно читал книги о деяниях Александра Македонского, Цезаря и Ганнибала, принца Конде и Евгения Савойского, Тюренна, Карла XII, Петра Великого. Образованием, в отличие от многих сверстников, Суворов занимался в течение всей жизни. Он бегло говорил на французском и немецком, мог общаться на финском, турецком и итальянском языках. В ссылке в новгородском имении Кончанское, где он находился в бурное для Европы и России время с мая 1797-го по февраль 1799 года, Суворов использовал время для образования и изучения напряженной международной и военно-политической обстановки. В глухой деревне он изучал научную литературу, выписывал не только русские, но и иностранные издания, в том числе периодические. Уместно отметить, что получать

информацию об обстановке на европейском театре военных действий тогда можно было только из газет [Clausewitz, 1832, с. 25].

Неудивительно, что непобедимый генералиссимус еще при жизни стал в нашей стране легендарной личностью и национальным достоянием. Как полководец, он не проиграл ни одного из 60 сражений, что является уникальным случаем в военной истории. Его духовное наследие многоплановое и включает военно-стратегические, политические, военно-педагогические и иные компоненты. После смерти Суворова в мае 1800 года его последователи, следуя заветам полководца, заложили основы для будущих военных успехов. Немало героев и полководцев 1812 года считали себя его учениками. В эту славную плеяду входят Михаил Кутузов, Петр Багратион, Матвей Платов, Николай Раевский, Михаил Милорадович, Александр Торماسов, Яков Кульнев и многие другие.

В СССР Суворов был выведен из забвения лишь в канун Великой Отечественной войны¹. В этой связи стали получать признание достижения национального военного искусства, подвиги русской армии, ее полководцы. С началом войны народу, власти и армии для победы оказались востребованы не только коммунистическая идеология, но и другие духовные опоры. Не случайно праздничную речь на Красной площади 7 ноября 1941 года Сталин завершил словами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» Необычным стало то, что все перечисленные персоналии принадлежали к дворянскому сословию.

29 июля 1942 г., когда враг рвался к Волге и на Кавказ, был учрежден орден Суворова. Им награждались советские полководцы и командиры за выдающуюся организацию и проведение операций, в которых меньшими силами был разбит превосходящий по численности противник. В августе 1943 года были основаны суворовские военные училища. Их питомцы достойно проявляют себя на поприще военной и государственной службы, в науке и культуре. Живет духовное наследие полководца и в современной России. В 1994 году была учреждена медаль Суворова. В течение ряда лет с 2015 года в Вооруженных Силах России по решению начальника Генерального штаба проводились Суворовские чтения.

Правомерен вопрос о причинах успехов Суворова, популярности и жизнеспособности его идей и свершений.

¹Так, тематический номер «Военно-исторического журнала», посвященный Суворову, вышел только в 1940 году (№ 5).

ИНИЦИАТИВА И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ

У Суворова еще при жизни находилось немало критиков и противников, которые часто либо не понимали действительных причин его успехов, либо оценивали их поверхностно и предвзято. Реагируя на ложные представления, полководец высказался весьма выразительно: «Один раз везенье, другой раз везенье! Когда-нибудь надо же и уменье!»

В действительности восхождение к такому «умению» было не быстрым и не беспроблемным. Несколько лет Суворов прослужил в звании капрала и сержанта в гвардейском Семеновском полку, досконально узнав солдатскую жизнь. Позже с учетом полученного опыта службы Суворов сформулировал свой известный афоризм: «Дисциплина – мать победы».

Уже в первые годы службы будущий полководец накрепко усвоил необходимость выстраивания доверительных отношений с солдатами и овладел этим искусством. По его мнению, каждому солдату должен быть понятен смысл установленных командованием действий. Такой педагогический подход находился в явном противоречии с распространенным в то время мнением, что с солдатами следует обращаться как с бездушными предметами. Суворовская система дала свои плоды: боевой дух его войск был неизменно высоким в самых сложных условиях.

По убеждению полководца, для успешного ведения военных действий необходимо, чтобы каждый солдат и каждый офицер точно знал свою задачу. Суворовская инструкция войскам с выразительным названием «Наука побеждать» вышла через шесть лет после его смерти, в 1806 году, в период с 1806 по 1812 год состоялось девять ее изданий. В ходе же Итальянской кампании 1799 года Суворов отдал приказ на немецком языке подчиненным австрийским войскам, в котором изложил свои правила и требования по их подготовке [Милютин, 1852, т. 1, с. 271–272; 574–578].

Суворов изыскивал возможности, чтобы минимизировать последствия бессмысленных или не соответствующих существующему положению дел распоряжений. Отдавая приказы подчиненным командирам, он предоставлял им пространство для самостоятельных действий в рамках принимаемых ими решений. В этом отношении характерно предписание, направленное Суворовым 11 июня 1799 года австрийскому фельдмаршал-лейтенанту Отту: «Могу Вам только указать цель, но, исходя из нее, Вы, господин фельдмаршал-лейтенант, действуйте наилучшим образом по Вашему

усмотрению в зависимости от местных условий» [Суворов, 1953, с. 91]. Примеров, подтверждающих следование Суворовым такому методу, достаточно.

Отданные в сжатой и образной манере приказы и указания Суворова всегда предусматривали инициативу и самостоятельность подчиненных. Некоторые распоряжения оставались для «сторонних наблюдателей» непонятными. Полководец же добивался, чтобы смысл приказа понимался с полуслова и правильно. Такое требование распространялось не только на русские войска, но и на австрийских соратников Суворова. Пример – приказ, собственноручно написанный им в ходе сражения при Нови на немецком языке в стихах, направленный генерал-фельдцейхмейстеру Павлу фон Крау [Милютин, 1852, т. 3, с. 40]:

Es lebe Säbel und Bajonett:
Keine garstige Retraite!
Erste Linie durchgestochen,
andere umgeworfen.
Reserve nicht hält
weil da Bellegarde und Kray der Held.
Der Letzte hat Suworow
den Weg zu denen Siege gebannet¹.

Подобный способ общения с австрийскими сослуживцами не был единственным случаем. Во время Швейцарского похода полководец направил предписание находившемуся на австрийской службе швейцарцу фельдмаршал-лейтенанту фон Готце. На конверте рукой Суворова было начертано [Милютин, 1853, с. 283]:

Am 20. sind die Tragtiere bereit,
Den 21. – zieht Rosenberg zum Streit,
Den 22. – folgt Tierfeld zur Schlacht,
Den 24. – ist Gotthardsberg erobert durch Macht.
Dann haben wir durch Säbl und Bajonett
Die Schweiz von ihrem Untergang gerett².

¹Да здравствует сабля и штык,
Да сгинет гнусная ретирада!
Первая линия насквозь пронизана,
Другая – совершенно уничтожена.
Резерв не поддерживает.
Но если там Беллегард и Край-герой,
То последний проложит Суворову дорогу к победам.

Копия приказа была направлена Суворовым австрийскому генералу Меласу.

²Двадцатого – готовы мулы,
Двадцать первого – Розенберг готовится к схватке,
Двадцать второго – схватка становится сражением,
Двадцать четвертого – Сен-Готард взят силой,
И тогда саблей и штыком
Спасем Швейцарию от краха.

Такое общение было не только признаком доверительности, но и действенным способом поддержания духа подчиненных.

В связи с изложенным заслуживает внимания мнение о том, что именно германская, а не русская армия взяла в XIX веке на вооружение и заимствовала суворовский метод руководства, который назван «тактикой поручений» (Auftragstaktik) [Служение России ... 2016, с. 42].

«БУДУЩЕЕ УПРАВЛЯЕТ НАСТОЯЩИМ»

Оригинальный подход Суворова к организации боевых действий и ведению войны проявлялся не только на тактическом и оперативном уровнях, но и на стратегическом.

Наглядным примером является видение им борьбы против Франции. В сентябре 1798 года Павел I поручил находящемуся на русской службе французскому офицеру Прево де Люмиану узнать у находящегося в ссылке Суворова мнение относительно грядущей войны. В свойственной ему форме полководец продиктовал в концентрированном виде мысли относительно будущей совместной кампании России и Австрии:

1. Только наступление.
2. Быстрота в походе, горячность в атаках, холодное оружие.
3. Не рассуждать – хороший глазомер.
4. Полная власть командующему.
5. Атаковать и бить противника в поле.
6. Не терять времени в осадах... Так имеешь меньше потерь.
7. Никогда не расплывать силы для охранения разных пунктов.
8. Итак, нужен один наблюдательный корпус на Страсбург, да еще подвижный корпус на Люксембург. Его острие продвинуть с непрерывными боями до самого Парижа, как главного пункта...
9. Италия, Нидерланды легко последуют за Парижем [Суворов, 1986, с. 325–326].

Следовательно, когда фельдмаршал принял командование союзными войсками в Италии, он уже имел четкое представление о целях и результатах войны. К слову сказать, в самой Франции после разгромного поражения при Нови вступление русских войск считали неотвратимым, и настроения были близки к паническим. На юге страны стали учить фразы на русском языке, в Марселе возникла мода на женские шляпы а-ля Суворов [Манфред, 1987, с. 212]. Во французских городах активизировались роялисты, которые открыто

скандировали: «Да здравствует Суворов! Долой республику!» [Тарле, 1991, с. 65].

Русский полководец имел твердую решимость относительно умиротворения Франции и предупредил о грядущей Европе угрозе: «...Моя система, иначе ... 30-летняя война...» [Суворов, 1986, с. 337]. В перенесении боевых действий на территорию Франции он видел спасение Европы от большой войны. Вопреки его предупреждениям события развивались по худшему сценарию, и война затянулась на десятилетия.

Для Суворова же как главнокомандующего важно было обладать свободой действий в принятии решений, находясь в рамках общих политических директив. С его точки зрения, представление о будущем есть неотъемлемая предпосылка для разработки планов войны, конкретных операций и подготовки войск. Ранее, в письме князю Потемкину в августе 1787 года он уже высказался по этому поводу: «Будущее управляет настоящим» [Суворов, 1986, с. 111].

Между тем во времена господства в Европе кабинетной политики военные цели сторон определялись прежде всего монархическими интересами. Поэтому уже в начале Итальянской кампании 1799 года проявились различия в целеполагании России и Австрии. Русский император объявил целью кампании восстановление в Северной Италии прежнего статус-кво. Павел I требовал низложения Франции и реставрации законной королевской власти. Внимание же Австрии, а именно придворного военного совета (гофкригсрата), было сосредоточено на завоевании Северной Италии. Отсюда вытекало различное понимание о целях войны Суворовым и гофкригсратом.

Позиция Суворова относительно предстоящей кампании, предполагавшая решительные стратегические цели, не соответствовала политическим установкам. И прежде всего речь идет о сложившихся между союзными державами противоречиях. По мнению Суворова, задача поражения буржуазной Франции не могла быть решена в ограниченных рамках итальянского театра военных действий. Так или иначе, но в своих далекоидущих стратегических планах полководец не был поддержан. В первую очередь, его намерения не соответствовали плану австрийского гофкригсрата. Суворов же был поставлен перед свершившимся фактом и в конечном итоге оказался побежден политиками. Русские войска были направлены из Северной Италии в Швейцарию. Заявленная цель Альпийского похода также не была достигнута.

И все же деятельный полководец инициативно разработал несколько вариантов операции против французской Ривьеры. Последний такой

план он предложил уже после вывода русских войск из Швейцарии, незадолго до своей смерти. И это была победа Суворова, победа духовного свойства.

Как известно, и военный теоретик Клаузевиц почти в течение всей жизни теоретически воевал против Франции. Поскольку настоящим его врагом оказался Наполеон, Клаузевиц, по мнению политического мыслителя Карла Шмитта, и «стал творцом политической теории войны» [Schmitt, 1967, с. 499]. Только в последние годы жизни, в 1828–1831 годы, Клаузевиц разработал несколько планов войны против Франции.

Ему было известно о намерениях Суворова нанести решительное поражение Наполеону. Такая цель соответствовала заветной мечте Клаузевица. Можно предположить, что намерения русского полководца усиливали исследовательский интерес Клаузевица к нему.

ПРИЗНАНИЕ ПРЕВОСХОДСТВА ДУХА

Пожалуй, одной из лучших отечественных библиографий о Суворове, содержащей в том числе и его оценку иностранными авторами, на сегодня остается работа, вышедшая в 1940 году [Колубовский, 1940]. Материал отличается тщательностью проработки, нетерпимостью к неточностям и поверхностному подходу отечественных и зарубежных авторов. И. Я. Колубовский констатирует также, что «заговор молчания» о Суворове продолжался в Европе вплоть до появления трудов Клаузевица в 1830-е годы [там же, с. 143]. Действительно, прусский теоретик уделил Суворову значительное внимание. Причем в секундарной отечественной литературе порой необоснованно указывается на неверную оценку русского военного гения прусским теоретиком войны в качестве подтверждения ограниченности его взглядов.

Интерес к полководцу возник у Клаузевица при создании трудов о кампаниях в Италии и Швейцарии, написанных во второй половине 1820-х годов. В это время он работал над восьмой книгой своего главного труда «О войне», когда уже состоялась трансформация его исследовательского метода и в фокусе рефлексии оказалась политика. Поэтому и оценка Клаузевицем Суворова будет неполной без понимания им России. Ее он считал великим государством, ее общественным и политическим устройством объясняет он провал завоевательных планов Наполеона.

Для сравнения следует указать, что сам Клаузевиц был настоящим пруссаком и болезненно переживал судьбу родины. Книгу о национальной катастрофе 1806 году он начинает с констатации

уничтожающего факта, утверждая, что Пруссия «погибла из-за своих форм государственного устройства» [Клаузевиц, 1937а, с. 9]. Т.е. причины, предопределившие военный разгром, он считал политическими. При анализе кампании 1799 года Клаузевиц с сарказмом оценивал и австрийский имперский гофкригсрат, «на знамени которого было написано слово „рутина“» [Клаузевиц, 1938, с. 13].

Мнение о Суворове сильно отличается от оценок, которые Клаузевиц дал другим известным полководцам, также сражавшимся против французов. Так, оценка им эрцгерцога Карла Австрийского оказалась фактически обвинением. Клаузевиц указывает на преступное малодушие эрцгерцога, который «должен был до своего отхода использовать свой явный перевес сил, чтобы наголову разбить Массену. То, что он этого не сделал, – больше, чем осторожность, это – трусость!» [Клаузевиц, 1939, с. 48].

С юмором и сарказмом оценивал Клаузевиц действия австрийского фельдмаршал-лейтенанта Меласа. Например: «Мелас, будучи человеком старым и боязливым, всегда считал наиболее угрожаемым тот пункт, на котором он сам находился» [Клаузевиц, 1938, с. 249]. Из-за задержки выступления австрийских войск к реке Адде Суворов пишет Меласу письмо на немецком языке с едким упреком: «До сведения моего доходят жалобы на то, что пехота на марше промочила ноги» [Суворов, 1986, с. 333]. Письмо полководца приводит в своем труде и Клаузевиц.

Иным предстает Суворов, яркую индивидуальность которого признавал Клаузевиц. Так, он в высшей превосходной степени отзывается о решении русского полководца в битве при Треббии: «Нет слов для того, чтобы выразить все восхищение этим решением союзного главнокомандующего» [Клаузевиц, 1938, с. 252]. Клаузевица поражало, что само присутствие полководца на поле боя оказывало магический эффект на войска. При Треббии поэтому противник не только был отражен, но русские перешли в контратаку: «На том пункте, где он находился, союзники всегда оказывались решительными победителями, хотя бы они вели бой, не имея численного превосходства над противником» [Клаузевиц, 1938, с. 263].

Характеризуя русского полководца, Клаузевиц использует самые возвышенные эпитеты: «прославленный Суворов», «энергичный», «гений Суворова», «гордый дух бесстрашного Суворова», «голос русского вождя, который сам представлялся гигантской фигурой» и др. Воспроизводит Клаузевиц и знаменитую суворовскую формулу победы: глазомер, быстрота, натиск. Он полагал, что французский генерал Массена потерпел

поражение в том числе и «под влиянием морального впечатления смелого похода, ореола имени Суворова» [Клаузевиц, 1939, с. 103]. Никаким другим полководцем Клаузевиц в своих трудах так не восхищался.

Оценка Суворова присутствует и в труде Клаузевица о войне 1812 года, с ним сравнивается новый главнокомандующий Кутузов. Клаузевиц верно воспринял и объяснил причины и последствия решения императора о назначении. Ожидания и надежды народа, правящей элиты и армии после понесенных поражений были связаны только с Кутузовым, учеником Суворова, приверженцем его победоносного способа ведения войны. Россия видела в нем «нового Суворова в несколько уменьшенном масштабе» [Клаузевиц, 1937, с. 77]. Относительно Кутузова Клаузевиц выразил мнение, что «он знал русских и умел с ними обращаться» [там же, с. 81]. Фактически эта оценка совпадает с известным изречением Суворова: «Я знаю свою нацию и способы действенные» [Суворов, 1986, с. 139]. То есть настоящий пруссак Клаузевиц почувствовал и ухватил смысл и дух Суворова, настоящего русского.

Прусский философ войны высоко оценивал боевые качества русских войск. Такое эмоциональное отношение сквозит уже в его заявлении о стремлении рассказать «о походе через горы, не имеющем себе равного во всей военной истории, а по своей трудности и проявленной в нем выносливости граничащем почти с невероятным» [Клаузевиц, 1939, с. 56].

Клаузевиц испытывал настоящий восторг от превосходных боевых качеств русских войск, которые и проявились во время Швейцарского похода. Так, он пишет, что в бою у Чертова моста «русские дали новое великое доказательство своей отваги и решимости» [там же, с. 113]. В других его трудах трудно обнаружить батальные картины, создающие яркие чувственные образы. Читая же описание похода, возникает впечатление, будто он сам участвовал в нем: «Уже шесть дней карабкается его армия то вверх, то вниз по скалистым крутизнам. Уже в течение трех дней бьется она за овладение пешеходными тропами, мостами, переходит вброд через Рейсу, карабкается на ее крутой берег, поодиночке ползет по узким мостикам и бревнам; проливной дождь поливает ее из туч, низко нависающих над склонами гор, вздувает ручьи и реки, затрудняет каждый шаг. Продовольствие на выючных животных не поспевает за войсками, и утомленные бойцы ограничиваются тем, что они находят у местных жителей или отбивают у французов. Так труды и лишения с удвоенной силой истощают силы русских...» [там же, с. 116].

Клаузевиц будто жалеет, что не смог участвовать в тех героических деяниях. Глубоко впечатлен он и духовной властью Суворова над войсками и ее результатами. Характерна следующая оценка: «То, что Суворов потребовал этого от своей армии в том истощенном состоянии, в котором она прибыла в Альторф, свидетельствовало о невероятной силе воли полководца, и то, что он добился этого от нее, было свидетельством замечательной власти Суворова над духом своих войск. Осторожный полководец, если вообще можно себе представить такого полководца в подобном положении, остановился бы, а потом повернул бы вспять. Но Суворов чувствовал себя слишком сильным, чтобы отступить перед подобными трудностями, и слишком гордым, чтобы допустить даже мысль, что по собственной вине он не прибудет на тот сборный пункт борьбы, который сам назначил своим генералам» [там же, с. 116].

Клаузевиц убедительно показал, что сражаться и побеждать в суровых условиях Альп могли только войска, сплоченные волей к победе: «И вот бедные русские, еще не отдохнувшие от своего перехода через Кинциг-Кульм, влача за собой массу больных и раненых, в большинстве своем босые, терпящие нужду в самом насущном, снова ценой невыразимых усилий были вынуждены перебираться через один из высочайших альпийских хребтов, которые вот уже две недели везде становились поперек пути и должны были вызывать в них ощущение, будто они находятся во власти какой-то Демонической силы, поклявшейся их погубить в этих скалистых местах» [там же, с. 132].

Несмотря на то что общие итоги Швейцарского похода оказались для союзников негативными, Клаузевиц оценивает достигнутый результат прежде всего как феномен духовного свойства: «Если по своим материальным последствиям поход Суворова был скорее поражением, чем победой, зато в духовном отношении он явился больше победой, чем поражением» [там же, с. 134]. Данное обстоятельство оказалось не единственным, обусловившим исследовательский интерес мыслителя.

Так, изучение кампании 1799 года укрепило позиции и выводы Клаузевица по ряду важных политико-военных теоретических вопросов. Можно указать на оценки им соотношения политического и военного руководства, на понимание специфики коалиционных войн и отношений между союзниками. Он специально подчеркнул: «Эти войны замечательны еще и в том отношении, что союзники, ведя их, руководствовались не только общим чувством возмущения против врага, но также обособленными мелкими политическими интересами; разногласия между союзниками и последовавшие затем

военные неудачи скоро привели к расторжению союза» [Клаузевиц, 1938, с. 6].

На этапе завершения труда «О войне» им были изложены требования, которым должен удовлетворять командующий союзной армией. Клаузевиц полагает, что «не следует, как то часто случается, выбирать на роль командующих армиями, подчиняемых иностранному главному командованию, самых осторожных и осмотрительных, а, наоборот, самых предприимчивых» [Клаузевиц, 1936, с. 423–424]. По его мнению, это должны быть «решительные, предприимчивые люди, которых гонит вперед внутреннее влечение их собственного сердца, ибо редко бывает достаточно одного лишь объективного холодного убеждения в необходимости действовать» [там же, с. 424]. Думается, к таким выводам его подвиг именно анализ действий Суворова на посту командующего русскими и австрийскими войсками, который в полной мере обладал указанными качествами.

Описание Клаузевицем военных кампаний 1799 года в Италии и Швейцарии необычно своей высокой эмоциональной напряженностью, что, казалось бы, плохо вяжется с присущим ему трезвым, порой деспотичным аналитическим мышлением. В смелости, решительности, «невероятной энергии», проявленных в «невероятном походе», благодаря которым были преодолены коварство Венского двора, численное превосходство противника, силы природы, разбиты «нагромождение стратегических доктрин и стратегическое прокрустово ложе» видит величие Суворова и австрийский исследователь Карл Биндер, о чем он подробно пишет в труде «Дух и материя на войне» [Binder, 1896, с. 522–624].

Приведенные оценки и признания вызывают интерес, поскольку исходят от представителей отличной от российской военной традиции и школы. Обращает на себя внимание и то, что А. А. Свечин, будучи знатоком Клаузевица, сравнил исследование им кампаний 1799 года с подходами Д. А. Милютина и французского генерала Камона. И вывод он сделал в пользу прусского философа войны: «в правдивости окончательных выводов изложение Клаузевица может поспорить с Милютиным и Камоном и далеко превосходит их по глубине и цельности» [Свечин, 1935, с. 217].

КАК АВСТРИЯ ВЫСВОБОДИЛА ЭНЕРГИЮ СУВОРОВА

В связи с освещением описываемых событий имеет смысл внести ясность об отношении Суворова к Австрии. При изучении некоторых произведений о походах 1799 года в Италии и Швейцарии –

в том числе и трудов Клаузевица – может возникнуть устойчивое впечатление о вражде Суворова к Австрии и австрийцам. Факты же свидетельствуют о другом. Свою – совершенно обоснованную – критику Суворов направлял против политики Венского гофкригсрата и его вмешательства в непосредственное управление войсками, против конкретных решений и действий некоторых австрийских командиров. Вместе с тем высокие качества и достижения своих австрийских боевых товарищей полководец признавал.

Для прояснения вопроса уместно обратиться к хронологии событий.

Вскоре после начала царствования Павла I прославленный полководец попал в немилость. Войдя в 1796 году на престол, император хотел лично все контролировать и устанавливать, ничто не должно было происходить без его ведома. Уже 13 ноября, через неделю после смерти Екатерины II, он повелевает распустить генеральный штаб. 20 ноября последовал приказ о роспуске всех штабов в войсках.

Спротивляясь ограничению свободы действий, Суворов не мог игнорировать новый регламент, однако его штаб в Новороссии, пока было возможно, продолжал функционировать. В конечном итоге Павел I приказал уволить строптивого фельдмаршала со службы. Решение императора должно было особо задеть Суворова: он не имел права ношения формы и орденов, в отставку он был отправлен без пенсии. Да и сам приказ Павла I не был доведен ему непосредственно. С отставкой в феврале 1797 года началось время бездействия Суворова.

Когда же русский и австрийский императоры пришли к соглашению направить войска в Италию, сразу встал вопрос о главнокомандующем. Выбор пал на Суворова. Важной причиной решения стало то, что благодаря победам в войнах против Турции, одержанным вместе с австрийскими войсками, полководец получил заслуженное признание в Австрии. Русско-австрийские войска под его командованием одержали в 1789 году блистательные победы над многократно превосходящим по численности противником. После этого Суворов получил от своих австрийских товарищей прозвище «Генерал Вперёд», а император Иосиф II произвел его в графы Священной Римской империи.

В итоге Павел I фактически был принужден к тому, чтобы согласиться с предложением Австрии. Назначение на должность главнокомандующего союзными войсками означало и признание заслуг Суворова. То есть завершение ссылки Суворова состоялось фактически благодаря Австрии. Официальное назначение состоялось 13 февраля

1799 г. В рескрипте Павла I отмечалось, что полководец будет действовать в Италии «по требованию верного союзника Нашего Римского императора и сходственно с желанием Нашим» [Суворов, 1953, с. 4]. Одновременно – вопреки существовавшей тогда практике – Суворов как главнокомандующий получил широкие полномочия. Тем самым была освобождена и энергия полководца, и он мог в полной мере проявить свой талант.

Еще до отъезда он приступил к созданию штаба. По его требованию был принят на службу ранее уволенный начальник канцелярии. Ведя боевые действия, Суворов опирался на штаб, представленный Австрией. Генерал-квартирмейстером союзной армии был назначен генерал Шателер, который разрабатывал задачи для войск в соответствии с указаниями Суворова. Русский полководец наградил его титулом «Молодец».

Последняя императорская немилость вновь была обусловлена наличием у Суворов штабной службы. В рескрипте от 20 марта 1800 г. Павел I выразил свое неудовольствие по этому поводу: «Дошло до сведения Моего, что во время командования Вами войсками Моими за границую имели Вы при себе генерала, коего называли дежурным, вопреки всех Моих установлений и Высочайшего устава» [Суворов, 1953, с. 28]. Вскоре, в конце апреля, по приказу императора были отозваны все адъютанты Суворова. Через несколько дней генералиссимус скончался.

Характерно и следующее. Как известно, в марте 1799 года император Франц II удостоил Суворова званием фельдмаршала Священной Римской Империи. Русский полководец полагал честью носить мундир австрийского фельдмаршала. Незадолго до смерти он уклонился от выполнения пожелания своего императора отказаться от австрийского воинского звания. В марте 1800 года Суворов писал: «Я бы законно желал быть иногда в публике в иностранном мундире: Великому Императору это слава, что подданный их достойно заслужил» [Суворов, 1986, с. 388]. Полководец написал о мундирах во множественном числе, поскольку одновременно носил и звание сардинского фельдмаршала.

Символично и то, что на последнем прижизненном портрете непобедимый полководец согласно своему пожеланию изображен в белом мундире австрийского фельдмаршала. Портрет, который фактически стал каноническим, был написан дрезденским придворным художником Генрихом Шмидтом в январе 1800 года во время пребывания Суворова в Праге.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кампании 1799 года в Италии и Швейцарии стали вершиной многолетней военной деятельности Суворова. Войска, которыми он командовал, всегда побеждали в сложных условиях, не только военных и природных, но и политических, что вызывало и вызывает восхищение. Духовное же наследие Суворова представляет собой интересный объект исследования и является источником для дальнейших научных изысканий.

Помнят о Суворове и русских войсках как о освободителях и в Италии [Итальянский поход Суворова ... 2021]. Бережно сохраняются памятные места и реликвии, связанные с Суворовым и его войсками, в Швейцарии. Они являют собой признание благородства и стойкости перед противником и перед природной стихией [Драгунов, 1995]. Недавние мерзкие выходки русофобов, ополчившихся против памятников Суворову и суворовцам, не способны повлиять на доброе отношение к ним швейцарцев. Эта память выдержала испытание временем.

Между тем «заговор молчания» в отношении Суворова почти без изменений сохраняется в Европе и поныне. Труд Клаузевица о кампании 1799 года в Италии и в Швейцарии с момента его выхода в 1834 году до сих пор не переиздан на Западе, возможно, как раз потому, что автор с нескрываемым восхищением описывал Суворова, героизм и боевые качества русских войск при переходе через Альпы.

Интересы же укрепления России требуют военной реформации, которая невозможна без осмысления и восприятия идейных достижений Суворовского наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Меньшиков М. О. Письма к ближним. СПб., 1905.
2. Clausewitz, Carl. von. Über das Leben und den Charakter von Scharnhorst. Besonders abgedruckt aus: Historisch-politische Zeitschrift; herausgeben von Leopold Ranke. Berlin, 1832. S. 17–35.
3. Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Т. 1. СПб., 1852.

4. Суворов А. В. Документы / под ред. [и с введ.] полк. Г. П. Мещерякова. Т. 1-4. (Главное архивное управление МВД СССР. Центральный государственный военно-исторический архив. Институт истории Академии наук СССР. Материалы для истории русской армии / Сборники документов под общ. ред. ген.-лейт. А.В. Сухомлина, ген.-майора В.Д. Стырова. Русские полководцы). М.: Воениздат, 1953. Т. 4: 1799–1800.
5. Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. СПб., 1852. Т. 3.
6. Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Т. 4. СПб., 1853.
7. Служение России: Актуальное наследие генералиссимуса А. В. Суворова и генерала от инфантерии М. Д. Скобелева / сост. А. Е. Савинкин. М.: Русский путь, 2016.
8. Суворов А. В. Письма / Изд. подгот. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1986.
9. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. 4-е изд. М.: Мысль, 1987.
10. Тарле Е. В. Наполеон. М.: Наука, 1991.
11. Schmitt C. Clausewitz als politischer Denker // Der Staat. 1967. № 4. S. 479–502.
12. Колубовский И. Я. Суворов в литературе // Военно-исторический журнал. 1940. № 5. С. 135–145.
13. Клаузевиц К. 1806 год. М.: Госвоениздат, 1937а.
14. Клаузевиц К. 1799 год. М.: Госвоениздат, 1938.
15. Клаузевиц К. Швейцарский поход Суворова 1799 года. М.: Госвоениздат, 1939.
16. Клаузевиц К. 1812 год. М.: Госвоениздат, 1937б.
17. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1936. Т. 2.
18. Binder Frhr. v. Krieglstein, Carl. Geist und Stoff im Kriege. Wien und Leipzig: Wilhelm Braumüller, k. u. k. Hof- und Universitätsbuchhändler, 1896.
19. Свечин А. А. Клаузевиц. М.: Журнально-газетное объединение, 1935.
20. Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии / сост., пер., науч. ред. М. Г. Талатая. СПб.: Алетейя, 2021.
21. Драгунов Г. П. Чертов мост: По следам Суворова в Швейцарии. М.: Мысль, 1995.

REFERENCES

1. Men'shikov, M. O. (1905). Pis'ma k blizhnim = Letters to loved ones. Saint Petersburg. (In Russ.)
2. Clausewitz, C. von. (1832). Über das Leben und den Charakter von Scharnhorst. Besonders abgedruckt aus: Historisch-politische Zeitschrift; herausgeben von Leopold Ranke (S. 17–35). Berlin.
3. Milyutin, D.A. (1852). Istoriya voyny 1799 goda mezhdru Rossiiyey i Frantsiiyey v tsarstvovaniye imperatora Pavla I = History of the war of 1799 between Russia and France during the reign of Emperor Paul I (vol. 1). St.Petersburg. (In Russ.)
4. Meshcheryakova, G. P. (Ed.). (1953). Suvorov A. V. Dokumenty = Suvorov A. V. Documents (vol. 4: 1799–1800): in 4 vols. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
5. Milyutin, D.A. (1852). Istoriya voyny 1799 goda mezhdru Rossiiyey i Frantsiiyey v tsarstvovaniye imperatora Pavla I = History of the war of 1799 between Russia and France during the reign of Emperor Paul I (vol. 3). St.Petersburg. (In Russ.)
6. Milyutin, D.A. (1853). Istoriya voyny 1799 goda mezhdru Rossiiyey i Frantsiiyey v tsarstvovaniye imperatora Pavla I = History of the war of 1799 between Russia and France during the reign of Emperor Paul I (vol. 4). St.Petersburg. (In Russ.)
7. Savinkin, A. E. (2016). Sluzheniye Rossii: Aktual'noye naslediyey generalissimusa A. V. Suvorova i generala ot infanterii M. D. Skobeleva = Current legacy of Generalissimo A. V. Suvorov and Infantry General M.D. Skobelev. Moscow: Russkiy put'. (In Russ.)
8. Lopatin, V. S. (1986). Suvorov A. V. Pis'ma = Suvorov A. V. Letters. Moscow: Nauka. (In Russ.)
9. Manfred, A. Z. (1987). Napoleon Bonapart = Napoleon Bonaparte. 4th ed. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
10. Tarle, E. V. (1991). Napoleon = Napoleon. Moscow: Nauka. (In Russ.)
11. Schmitt, C. (1967). Clausewitz als politischer Denker. Der Staat, 4, 479–502.
12. Kolubovskiy, I. Ya. (1940). Suvorov v literature = Suvorov in literature. Voenno-istoricheskiy zhurnal, 5, 135–145. (In Russ.)
13. Clausewitz, K. (1937a). 1806 god = 1806. Moscow: Gosvoenizdat. (In Russ.)
14. Clausewitz, K. (1939). 1799 god = 1799. Moscow: Gosvoenizdat. (In Russ.)

15. Clausewitz, K. (1939). Shveysarskiy pokhod Suvorova 1799 goda = Suviriv's Swiss campaign in 1799. Moscow: Gosvoenizdat. (In Russ.)
16. Clausewitz, K. (19376). 1812 god = 1812. Moscow: Gosvoenizdat. (In Russ.)
17. Clausewitz, K. (1936). O voyne = About war (vol. 2). Moscow: Gosvoenizdat. (In Russ.)
18. Binder, Frhr. v. Krieglstein, C. (1896). Geist und Stoff im Kriege. Wien und Leipzig: Wilhelm Braumüller, k. u. k. Hof- und Universitätsbuchhändler.
19. Svechin, A. A. (1935). Klauzevits = Clausewitz. Moscow: Zhurnal'no-gazetnoye ob'yedineniye. (In Russ.)
20. Talataya, M. G. (Ed.). (2021). Ital'yanskiy pokhod Suvorova: vzglyad iz Italii = Suvorov's Italian campaign: a view from Italy. St.Petersburg: Aleteyy. (In Russ.)
21. Dragunov, G. P. (1995). Chertov most: Po sledam Suvorova v Shveysarii = Devil's Bridge: In the footsteps of Suvorov in Switzerland. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белозёров Василий Клавдиевич

доктор политических наук, профессор

заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета

член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belozеров Vasily Klavdievich

Doctor of Political Sciences (Dr. habil.), Professor

Head of the Chair of Political Science, Moscow State Linguistic University

Member of the Scientific Council under the Security Council of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.09.2024
08.10.2024
08.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication